

- "Почему ты так недоволен таким маленьким наёмником?"

Тонким голоском спросила Вера, когда Тралл ушёл.

Очевидно, Вера также видела враждебность Колина к Траллу, но она думала, что они ревнуют друг к другу.

При мысли об этом ее маленькое личико, скрытое черной вуалью, слегка покраснело, но в ее сердце поселилась непроизвольная радость.

Женщинам всегда нравится видеть, как мужчины борются за неё, даже если они ей не нравятся.

- "Человек, который посмел убить своего отца - не достоин моего уважения", - праведно сказал Колин, и он, не колеблясь, раскрыл старую историю Тралла.

- "Что?" - удивилась Вера.

- "В самом деле, Тралл - ядовитая змея. Тебе нужно быть осторожной", - сказал Близ со стороны, явно презирая человека, совершившего такое с собственным отцом.

- "Понятно", - кивнула Вера и внесла этого маленького наемника, который почувствовал себя слегка умнее других, в черный список.

- "Что ж, вернемся к теме".

Вера начала рассказывать Колину о конкретной ситуации, о которой стало известно из уст патрульного.

На данный момент установлено, что нас догоняют два отряда, каждый размером 700-800 человек, общее количество уже равняется нашей нынешней группе.

Однако противник - элитный отряд в регулярной армии троллей, а на его стороне, за исключением кавалерийского отряда численностью менее сотни человек, солдаты, сбежавшие из лагеря Зеркального озера.

Более того, эти сломленные солдаты были наемниками и гражданскими лицами, которые были временно вовлечены в войну приказом об экстренном призыве.

Просто толпа.

При таких обстоятельствах даже Вера, не имевшая военных знаний, начала немного паниковать, поэтому она быстро попросила Колина обсудить меры противодействия.

Колин вздохнул и сделал последнее усилие: - "А теперь давайте оставим этих солдат. У нас есть время, чтобы уйти воспользовавшись лошадьми."

- "Нет ли лучшего способа?" - Вера все равно не сдалась.

По мнению Колина, доброта этой женщины-мага, казалось, была использована не в том месте, и её пришлось снова убеждать:

- "Я знаю, что ты не хочешь бросать их, но даже если мы останемся, мы не сможем их спасти, мы только положим свои жизни."

Вера замолчала, но взгляд ее оставался упрямым.

Колину ничего не оставалось, как повернуть голову и посмотреть на Близа, надеясь, что рыцарь может быть в этот раз будет более разумным.

Однако глаза рыцаря были полны решимости: -"Я привел этих людей на это поле битвы, и бросил их однажды, и я не хочу бросать их во второй раз."

Только тогда Колин узнал, что Близ согласился принять сбежавших солдат не из-за приказа Веры, а потому, что он чувствовал себя виноватым.

Хотя, по мнению Колина, он действовал строго по приказу маркиза, и это не его вина.

Колин глубоко вздохнул, глядя на сурового решительно рыцаря.

Он очень хорошо знал, что как только такой упрямый человек, как Близ, что-то решит, его будет трудно убедить.

Тем не менее, Рыцарь Близ также очень ясно дал понять, что на этот раз это было стопроцентное поражение, поэтому он посмотрел прямо в глаза Колину и серьезно спросил:

-"Рыцарь Колин, я надеюсь, ты сможешь сначала взять мисс Веру ..."

-"Нет! Я не уйду!" - тут же отказалась Вера.

-"Мисс Вера ..."

-"Я не уйду! Это мои люди, и я обязана их защищать!"

В воздухе запахло сенсацией.

Колин почувствовал головную боль, как будто смотрел старомодное клишированное телешоу.

Однако поспешно произнесенная Верой фраза "мои люди" его удивила.

(*Примечание: Тут можно перевести "мои люди", как "мой народ" - и это, возможно, более правильный вариант. Кстати такое ощущение, что реальный Тралл вселился в Веру)*

Потому что те, кто имеет право так говорить, должны быть членами семьи Святой Хильды, к тому же непосредственными членами семьи.

Но у герцога Святой Хильды нет дочерей.

Это внебрачная дочь?

Вряд ли.

Колин также подумал, что хотя законы аристократии в этом мире похожи на законы средневековья на Земле, все же есть различия: здесь незаконнорожденные дети (женщины) не имеют абсолютно никакого права наследования.

(*Не слишком-то большие различия) *)

Здесьняя знать особенно одержима чистотой крови.

Даже если прямые дети мертвы, дворяне предпочли бы выбрать наследника по побочной линии, чем передать титул незаконнорожденному ребенку (женщине).

Следовательно, даже если Вера действительно незаконнорожденная дочь герцога Севера, она не имеет права говорить "мой народ".

Подобно тому, как Колин проводил различные мозговые штурмы об истинной личности Веры, спор между двумя противоборствующими людьми также утих.

Неудивительно, что Близ не смог убедить Веру уйти.

Хотя она слишком наивна и немного глуповата, эта женщина-маг показывает замечательную храбрость.

Воцарилась минута молчания.

Спустя долгое время Близ вдруг заговорил:

- "Рыцарь Колин, вам следует уйти отсюда. Вы, должно быть, узнали от рыцаря Реймонда, что ваш отец, барон Энджелло, погиб в бою, поэтому вам нужно вернуться и унаследовать титул."

Колин внезапно поднял голову, посмотрел на невыразительное лицо Близа и резко спросил: - "Почему эта новость не дошла в Грейкастл?"

Близ колебался, но сказал правду: - "С конца прошлого года лорд Маркиз приказал заблокировать все новости с передовой."

- "Зачем?"

Близ не ответил.

Но Колин уже угадал ответ.

Битва на передовой с тех пор изменилась только к худшему, и у маркиза Чарльза есть мотив заблокировать новости, будь то для того, чтобы сохранить свое лицо или не дать людям в тылу паниковать.

Но он может не знать, что такой шаг косвенно убил предшественника Колина.

Чарльз Святой Хильды

Колин ненавидел это имя.

- "Рыцарь Колин, ты должен сначала вернуться в Грейкастл, ты там нужен ..." - Очевидно, это был первый раз, когда Вера услышала эту новость, и она почувствовала сочувствие к Колину и хотела убедить его уехать.

Но Колин принял страстную позу и справедливо отказался:

- "Я тоже не уйду! Чтобы отомстить за своего отца и защитить славу человечества, я должен остаться и сражаться с троллями насмерть!"

Конечно, Колин сейчас не уйдет.

Но не из-за этих громких причин, а из-за нежелания тратить зря кровь рыцаря и мага высокого уровня ...

- "Колин ..." - большие красивые глаза Веры блестели, - "Ты настоящий рыцарь!"

Даже Близ был тронут, внезапно восхищение мелькнуло в его глазах, глядя на Колина.

Три человека долго смотрели друг на друга, палатка наполнилась торжественностью и праведностью...

Как жаль, что Вера и Близ не знают, что этот парень Колин уже репетирует в своей голове, какую позу использовать, чтобы притвориться мертвым...

После того, как все трое постепенно успокоились, они наконец начали обсуждать контрмеры.

Теперь, когда принцип "никогда не сдаваться" стал основополагающим, быть настигнутым волчьей кавалерией с такой громоздкой группой - серьезное дело.

Битва неизбежна.

Близ первым начал рассказывать о своем боевом плане, где встретить врага, как построить простые укрепления, как взаимодействовать кавалерии с пехотой и так далее.

Вера очень внимательно слушала.

Что же до того, что из этого реально достигало мозга этой женщины-мага, не обладающей военными знаниями, знает только Бог.

Колин рассеянно слушал, словно думал о чем-то другом.

- "Рыцарь Колин, рыцарь Колин?"

- "Что?"» Колин пришел в себя и увидел, что два человека напротив смотрят на него.

- "Есть ли у вас какие-нибудь комментарии по поводу этого плана битвы?"

Колин не ответил на вопрос, но задумчиво сказал: - "Извини, я просто задумался. Может, нам удастся избежать этой битвы."

- "Правда? Как избежать?" - с надеждой спросила Вера.

Она не хотела быть мученицей даже в крайнем случае.

Более того, предыдущий успешный прорыв вселил в нее уверенность и заставил думать, что Колин может сотворить еще одно чудо.

Колин спокойно нарисовал на земле простую карту с помощью своего хлыста, а затем его рукоятью постучал по излучине нарисованной реки:

- "Мы спрячемся здесь!"